

12 ОКТ. 1943

Этого не забыть!

Первая наша встреча с артистической интеллигенцией Харькова была глубоко волнующей. Ещё гремела канонада, ещё фронт был в 8—10 километрах от города, а на площади перед оперным театром на Рымарской улице собрались бледные, изможденные, укрывшиеся от фашистской насильственной «эвакуации» в подвалах и на чердаках пианисты, певцы, актёры. Посыпались вопросы о родных, об общих знакомых. Оккупанты провоцировали интеллигенцию, сообщая, что всех уехавших на Восток там расстреляли. Можно представить, с какой радостью были встречены народные артисты Литвиненко-Вольгемут, Патерджинский и другие. А затем харьковчане начали рассказывать... И перед нами раскрылась тяжелая картина быта и «художественной» жизни второй столицы Украины под фашистским сапогом. Хозяевами театра в Харькове были два так называемых зондер-фюрера, некие Бек и Ридерер, сатрапы, рассматривавшие подведомственные им учреждения как личную собственность и имевшие неограниченные полномочия.

В партер и бельэтаж допускались только немцы. Евреи были полностью изгнаны из состава труппы и оркестра, а затем их постигла печальная участь тысяч других замученных гитлеровцами жителей города.

Когда кампания «добровольного» выезда на работу в Германию провалилась, как провалилась и мобилизация юношей и девушек, дирекция оперного театра «включилась в мероприятия» по принудительной вербовке рабочей силы. Был объявлен набор в хор и балет театра, причём обещано, что работа в театре освобождает от поездки в Германию. На пробу пришли изголодавшиеся юноши и девушки. Проба оказалась пустой формальностью. Все явившиеся были «зачислены в труппу», а затем в полном составе под конвоем полицейских погружены в вагоны и направлены в Германию.

Когда немцы начали покидать Харьков, Ридерер предложил всему коллективу эвакуироваться, заявив, что оставшиеся будут рассматриваться как партизаны, как враги немецкого народа и погребены под развалинами города. В сопровождении эсесовцев он объезжал квартиры артистов и увозил застигнутых им людей на вокзал. Только те, кто успел скрыться из своих квартир, смогли остаться в городе.

Так, между прочим, проводилась «добровольная эвакуация» и других категорий харьковской интеллигенции.

Немецкие захватчики орудовали и в консерватории. Одного из лучших её педагогов профессора скрипача Гольдберга гитлеровцы зверски убили. Они посылали в консерваторию гестаповцев, которые увозили для «нужд немецкой армии» духовые инструменты, рояли. Но особенно интересовали их... патефоны. Много «внимания» уделяли немцы богатой нотной библиотеке с прекрасным отделом советской литературы.

В библиотеку вламывались фашистские каннибалы, но, не будучи в силах разобраться в музыкальных изданиях, изливали своё бешенство в хулиганских выходках: стреляли в портреты композиторов, разбивали бюсты, обливали чернилами стены. Несмотря на угрозы и бесчинства, советские люди всё же сохранили в целостности библиотеку.

Люди в Харькове жили только надеждой на скорый приход Красной Армии. Чувство советского патриотизма не могли погасить ни голод, ни физические и моральные пытки, которым подвергали интеллигенцию немецко-фашистские оккупанты.

Можно привести бесчисленные примеры патриотизма харьковских работников искусства в тяжёлые дни оккупации. С огромным энтузиазмом эти истердававшиеся, изголодавшиеся люди приступили к восстановлению советской музыкальной жизни. Консерватория начала приём студентов и готовится к новому учебному году. Деятельно ведётся подготовка к открытию музыкальной десятилетки, начались занятия в четырёх районных музыкальных школах и государственной школе им. Бетховена. Широко обслуживает части Красной Армии харьковская эстрада. Возобновили свою работу украинский хор, оркестр народных инструментов, в ближайшие дни открывается городской музыкальный лекторий. На очереди — восстановление в Харькове филармонии, возвращение Государственного симфонического оркестра, оперного театра, формирование Государственного украинского народного хора и т. д.

После двухлетнего мрака средневековья в освобождённом и теперь уже навеки советском Харькове возрождается полноценная музыкальная жизнь, обещающая в кратчайшее время вернуть второй столице Украины её значение одного из крупнейших музыкальных центров Советского Союза.

Композитор Ф. КОЗИЦКИЙ,
заслуженный деятель искусств УССР.